

Моисеев Г.Ч.¹

Миа Э., Белоусов Л., Золотарев А. Олимпийское движение и новые медиа — М.: ПЛАНЕТА, 2015. — 192 с.: ил. — (Библиотека российского международного олимпийского университета). ISBN 978-5-903162-61-1

Ключевые слова: олимпийское движение, Олимпийские игры, СМИ, новые медиа, Российский международный олимпийский университет (РМОУ), Международный олимпийский комитет (МОК)

Key words: Olympic movement, Olympic Games, mass media, new media, Russian International Olympic University (RIOU), International Olympic Committee (IOC)

Мы живем в эпоху, когда окружающие нас модели коммуникации меняются стремительно и постоянно. Под влиянием современных технологий привычный для классических (традиционных) медиа способ линейного, однонаправленного распространения информации от редакции к читателям и зрителям все больше дополняется активной обратной связью и взаимным обменом новостями. Главным проводником такого подхода к массовому производству и потреблению информации принято считать новые медиа, активно вовлекающие аудиторию в происходящие процессы и, тем самым, усиливающие фактор личного мнения в оценке явлений и событий. Олимпийские игры, как крупное мировое

¹ *Моисеев Георгий Чеславович* – к.и.н., доцент кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (email: lafrance@hist.msu.ru)

мегасобытие, всецело испытали на себе влияние этих изменений. А их организаторы всерьез озабочены поисками наиболее эффективных инструментов для поддержания интереса к олимпийскому движению и распространения идеалов олимпизма. Именно поэтому Российский международный олимпийский университет (РМОУ) выступил с инициативой изучить практику все возрастающего использования новых медиа при подготовке и проведении Олимпийских игр.

Исследование осуществлено коллективом специалистов², собравших большой массив информации, опубликованной в социальных сетях, а также полученной в ходе встреч и интервью с организаторами Олимпийских игр, представителями СМИ, блогерами и болельщиками. В самом начале книги ее авторы поставили перед собой масштабную цель: "Оценить значение бурной интеграции социальных и новых медиа³ в освещении Олимпийских игр, ответить на вопрос: представляют ли эти новые медийные каналы угрозу для олимпийского движения или же, наоборот, способствуют распространению олимпийских ценностей..."? (с.9). Такая постановка вопроса представляется актуальной в контексте как недавних инициатив Международного олимпийского комитета (МОК) – главного поставщика олимпийского контента, так и нарастающей активности его потребителей, все чаще использующих сетевые средства обмена информацией. Избранный временной отрезок с 2008 по 2014 годы является показательным с нескольких точек зрения. С одной стороны, он удачно обрамляет период наиболее характерных изменений в практике освещения олимпийских событий, а с другой - позволяет проследить эволюцию коммуникационной стратегии МОК и оценить ее первые результаты.

Отправной точкой для исследования по праву стала Пекинская олимпиада 2008 года, в ходе которой произошел масштабный сдвиг в медийном освещении игр. Именно тогда Организационный комитет впервые предоставил большому числу жителей страны возможность следить за ходом соревнований при помощи специализированных интернет-трансляций, а не только традиционного телевизионного вещания. После этих игр МОК сделал взаимодействие олимпийского движения с новыми медиа одним из своих приоритетов и стал уделять все больше и больше внимания данному вопросу. Эту мысль авторы подчеркивают и самой структурой книги, в которой рассуждения о «цифровой революции» в спортивной индустрии, монетизации интернет-ресурсов олимпийского движения и спортивном маркетинге органично дополняется повествованием о характерных

---

² Энди Миа - заведующий кафедрой цифровых медиа Сэлфордского Университета Манчестера; Л.С.Белоусов – профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета МГУ, ректор РМОУ; А.Б.Золотарев - преподаватель кафедры теории и экономики СМИ факультета журналистики МГУ.

³ По нашему мнению, в работе анализируются преимущественно именно «социальные медиа», которые, конечно, относятся к «новым», но не являются их единственным видом. Понятие «новые медиа» намного шире понятия «социальные медиа». Если основное различие между традиционными и «новыми» медиа заключается в способах и формах подачи информации (цифровой код для передачи информации, интерактивность взаимодействия с пользователями и широкая взаимная интеграция), то «социальные» медиа явно выделяются из «новых» прежде всего своей содержательной стороной. Характерные особенности социальных медиа проявляется в способе создания, интеграции и продвижения контента: коллаборативной природе его формирования, быстром «вирусном» распространении и артикуляции внимания сообщества на тех или иных сторонах информационного повода.

особенностях тех реальных изменений, которые претерпели игры на протяжении последующих шести лет. Такой подход впервые используется в отечественной литературе о спортивном менеджменте и, несомненно, способствует системному пониманию протекавших процессов.

Главными особенностями следующих игр в Ванкувере (2010 год) авторы называют всплеск "олимпийского" контента в социальных медиа и развитие гражданской журналистики. Именно к Олимпиаде в Ванкувере МОК учредил новую должность – директор по работе с социальными сетями. Рост популярности сервисов Twitter, Facebook и Flickr поставил новые вопросы не только перед организаторами игр, их спонсорами и вещателями, но и перед теми представителями медиа-сообщества, которые находятся на «периферии олимпийской индустрии» (с.84). Но если для первых были актуальными попытки определить потенциальные возможности нового формата для освещения Олимпиады и его отличия от обычных СМИ (с.18), то для вторых наибольший интерес представляла возможность использования «олимпийского повода» для привлечения общественно внимания к более широким проблемам, не обязательно связанных со спортом.

Лондонская Олимпиада 2012 года стала хорошим поводом для анализа различных вариантов использования социальных сетей как «олимпийской семьей» (с.101), куда авторы книги относят представителей оргкомитета, спортсменов, спонсоров и медиапартнеров, так и противниками игр, недовольных нарушениями прав рабочих при строительстве олимпийских объектов или способами обеспечения безопасности путем размещения ракетных установок на крышах домов. По мнению исследователей официальная кампания по продвижению игр была более удачной, чем усилия сторонников протестных действий (с.109). Главная причина такого эффекта усматривается в масштабе инвестиций в «цифровое продвижение» Лондона-2012, который «намного превышал тот, что был сгенерирован оппозиционным элементом» (с.110). К тому же социальные медиа были встроены во все аспекты и направления деятельности Оргкомитета Олимпиады, что сыграло важную роль в достигнутых результатах.

Поскольку книга была издана уже после состоявшихся игр в Сочи, ее авторы не могли обойти вниманием и российский опыт. В одной из глав рассказывается о том, как нашей стране удалось провести первые в истории олимпийского движения «цифровые Олимпийские игры»: от интеграции веб-адреса в логотип Олимпиады до вовлечения жителей страны в преолимпийскую и олимпийскую виртуальную активность с помощью использования мобильных платформ. Но если предпочтательным средством коммуникации во время лондонских игр был сервис микроблогов Twitter, то фаворитом сочинской олимпиады, по мнению исследователей, стал Instagram – своеобразный вид весьма лаконичной социальной сети, предполагающей в виде основы сообщений фотографии, загруженные с собственного мобильного устройства.

Материал, использованный в главе о Сочи, позволяют хорошо понять что такое олимпиада как мегасобытие с точки зрения его восприятия в этом качестве. Не секрет, что российское руководство уже изначально задумывало их в качестве важного имиджевого проекта, заявляя о том, что сам факт проведения Олимпийских игр на территории России свидетельствует о востребованности страны на международной арене, о ее политическом позиционировании как сильного, независимого, самостоятельного государства, имеющего собственное мнение и готового его отстаивать. Было бы неправильно думать, что схожими мыслями не руководствовались и организаторы других олимпиад. Однако, в силу политической специфики текущего момента, вышеназванный нарратив привлекал особое внимание официальных СМИ и участников сетевых сообществ к различным сторонам процесса подготовки и проведения сочинской олимпиады. Авторы книги приводят довольно много примеров таких сюжетов: от строительства олимпийских объектов до проблемы бродячих собак в городе. Специальное внимание в главе о Сочи уделяется восприятию церемонии открытия олимпиады. По наблюдению авторов, это событие обеспечило «перелом в отношении интернет-пользователей к Олимпиаде в Сочи» (с.137). На фоне предыдущего, скорее негативного «информационного шума», стали заметно превалировать позитивные оценки тех кодов и ассоциаций, которые были заложены в церемонию открытия игр. И для таких откликов сервис Instagram подходил лучше всего: когда не хватало слов, пользователи публиковали просто наиболее запоминающиеся моменты, что заменяло собой любые комментарии.

Помимо особенностей четырех олимпиад, в книге затрагиваются и более общие сюжеты, среди которых авторское право на олимпийский контент, роль спонсоров для олимпийского движения, феномен гражданской журналистики. Без их анализа картина была бы неполной и оторванной от реальности. Авторы умело вплетают их в ткань своего повествования, не уходя от основной идеи и не перегружая читателя излишним теоретизированием.

Жанр, в котором написана данная книга, можно обозначить как своеобразное «приглашение к разговору». В заключении нет глобальных выводов или длинного перечня тезисов, с которыми можно было бы согласиться или поспорить. Авторы признаются, что постарались «обратить внимание на изменения в области медиа во взаимосвязи с Олимпийским движением» (с.148), явно не претендуя на исчерпывающее раскрытие данного сюжета, а лишь предлагая тему для дальнейшего наблюдения и рассуждения. В этой связи хочется выразить надежду на то, что продолжение этого исследования не заставит себя долго ждать.